

МИФЫ И СОВРЕМЕННЫЕ МИФОЛОГИИ

А.С. Майданов

ПЕРЕКЛИЧКА КОСМОЛОГИЙ — АРХАИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ

Аннотация: в статье рассматриваются представления авторов вед о космогенезе, при этом данные представления анализируются в их эволюции. Выявлено последовательное движение картины космогенеза от антропоморфных моделей к биоморфным и физиоморфным. Показано, что уже в этой мифологии сформировались основные вопросы всей последующей космологии, касающиеся фундаментальных характеристик Вселенной — её начала, генезиса, структуры, источников её динамики, человека как элемента мира. Исследованы особенности космологического мышления архаичных людей, методы и приёмы этого мышления, сохранившаяся до настоящего времени стратегия познания истории Вселенной. Все эти факторы рассматриваются в их развитии и в их значении для современного космологического мышления. Предлагаются новые трактовки некоторых чрезвычайно сложных, но когнитивно информативных образов богов — демиургов Вселенной, которые анализируются с эпистемологической точки зрения.

Ключевые слова: философия, Вселенная, космогенез, изначальная реальность, парадигма, модель, космогонические идеи, метод, вымысел, поливариантность.

Геоморфная парадигма космогонического мышления

Архаический человек с самого начала своего существования оказывается погруженным в обширную среду, которая возникла и существовала помимо его сознания, намерений и желаний. С момента появления сознания он начал воспринимать эту среду как нечто противостоящее его сознающей и рефлексивной натуре. В этой своей ипостаси он увидел себя окруженным тремя ошеломляющими, озадачивающими стихиями — стихией беспредельной природы, стихией многообразной социальной жизни и стихией собственного глубокого и во многом таинственного мира. Перед человеком встала сложная задача самоидентификации, самоопределения себя и своего места в этом комплексе масштабных стихий. И одной из подзадач этого было отображение, понимание и истолкование природного мира, простирающегося от него в безбрежные дали и выси, определение своего места в нем, способов существования и отношения с ним. Это отразилось в таком по-

требовавшем огромного труда результате его интеллектуальной деятельности как первобытное мифологическое мировоззрение. Оно соединило в себе продукты как реалистического, так и фантазирующего мышления, то есть противоречивого по мыслительным средствам и по содержанию духовного творчества. Это мировоззрение уже старалось нарисовать картину миру в целом, ответить на такой метафизический вопрос, как его генезис, структура, источники динамики, понимание человека как элемента мира. Архаическим сознанием был сформирован генетический взгляд на Вселенную, то есть выдвинута идея о том, что она имеет начало, возникла когда-то, пережила процесс развития, достигнув современного для тогдашнего человека вида. Этот генетический взгляд на Вселенную сохранился в сознании человечества до сих пор и является в настоящее время одной из проблем естествознания.

Изучая мифологическое мировоззрение, мы можем выявить особенности архаического сознания, реконструировать методы и приемы первобытного мышления. Представления о Вселенной, какими бы фантастическими они ни были, тем не менее

являются начальной формой философии, первым, хотя и довольно несовершенным видом метафизического знания. Именно с этой метафизики началось интеллектуальное и в какой-то степени когнитивное овладение человеком Вселенной.

Итак, космология с самого своего возникновения в недрах первобытного сознания была генетической, эволюционной и остается таковой до настоящего времени, продолжая решать поставленную этим сознанием проблему начала Вселенной, проблему ее возникновения. И также как сейчас ситуация в космологии характеризуется поливариантностью, такой же она была и на этапе ее зарождения. Это можно показать на примере космологических представлений творцов ведийской мифологии, которым, как утверждал один из них, были известны истоки мира. На традиционном для арийских общин состязании поэтов-риши один из них говорит:

*«Кто-то сидит, приводя к процветанию гимны,
Кто-то поет мелодию к стихам шаквари.
Кто-то — брахман — провозглашает знание про-
исхождения начал...»* (Ригведа. X. 71. 11).^{1 2}

Говоря о начале мира, ведийские мудрецы тем самым устремляли свой мысленный взгляд в его далекое прошлое. Образ начал бытия они формировали путем умственного исключения предметов, явлений и свойств современной им реальности, стремясь с помощью регрессии, мысленного движения от этой реальности вглубь прошлого дойти до начальной стадии процесса возникновения мира, тем самым предвосхищая ту же стратегию, которой пользуется космология в наше время. Анализ различных моделей космогенеза, созданных авторами ведийских мифов, позволяет вычленил наличие в них такой логической схемы, которая сохранилась в космогонии всех последующих веков. Эта схема возникновения мира включает следующие элементы: 1) первичный субстрат; 2) трансформирующие, преобразующие его факторы; 3) порождающие действия или процессы; 4) появляющиеся вследствие этого результаты. Первичный субстрат существовал в каком-то определенном виде или состоянии и представлял собой изначальную реальность, являвшуюся предпосылкой возникновения Вселенной.

Элементы приведенной схемы в разных моделях Вселенной различаются по своему характеру и природе. Это позволяет построить классификацию большого количества разнообразных моделей космогенеза, что облегчает определение мыслительных операций, применявшихся в процессе их формирования. Можно говорить о трех наиболее распространенных типах таких моделей: антропоморфно-демиургические, биоморфные и физиоморфные.

Антропоморфно-демиургические модели космогенеза

В этом случае архаическое мышление формировало образ хаотичной для этого типа изначальной реальности, максимально упрощая, обедняя, умерщвляя облик воспринимаемой древними людьми действительности, выбирая из него наиболее распространенные и, как им казалось, наиболее простые элементы ее элементы. Этот поиск и должен был дать ответ на поставленный мудрецами вопрос, вполне закономерно относившийся к названному первичному субстрату и остающийся до сих пор в центре внимания космологии. А вопрос, сформулированный в метафорической форме, звучит так: «Что было древесиной, а что тем деревом, из которого они (боги. — А.М.) вытесали небо и землю?» (РВ X. 31. 7). Другим мудрецом этот вопрос выражен таким образом: «Откуда это творение (т.е. Вселенная. — А.М.) появилось?» (РВ X. 129. 7). Описанным выше способом у ариев, по-видимому, и сложилось, в частности, представление о таком изначальном субстрате, как первоизданые воды. Аналогичное представление было в египетской мифологии: первоизданная пучина вод, олицетворяемая самым древним божеством Нун. В аккадской мифологии — это первоизданный водный хаос, персонифицированный богиней Тиамат («море»). В мифах Древнего Китая также идет речь о первоизданном водном хаосе — Хуньтуне (букв. хаос). Он находился в полном мраке и был похож на взболтанное содержимое куриного яйца. Такой же образ изначальной реальности есть в библейской мифологии: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1: 2).

Древние мыслители наделяли изначальную реальность рядом негативных качеств. Она хаотична, темна, бесформенна, пассивна, мертва, не имеет начала, неизвестно как и откуда взялась, ее прошлое теряется во мраке. Как мог воз-

¹ Шаквари — один из стихотворных размеров.

² Здесь и далее цитаты из «Ригведы» приводятся по изданию: Ригведа: Мандалы I-IV, V-VII, IX-X. М.: Наука, 1999.

никнуть подобный образ изначального мира, такой далекий от известной архаичным людям реальности?

Частично на этот вопрос уже был дан ответ выше. Но к этому следует еще добавить другие соображения, которые из-за сложности реконструирования мыслей людей, очень давно живших в недостаточно нам известных условиях, будут ничем иным, как гипотезами.

Если мы сопоставим облик той природной картины, которая была во времена жизни мифотворцев, с их представлением об изначальной реальности, то увидим, что эти две картины находятся в отношении контраста. Современная авторам космогонических мифов природа включала в себя все богатство ее содержания: помимо океана еще и сушу, и горы, и леса, и реки, а на небе сияло солнце, по ночам светили звезды и т.д. Но у мифотворцев уже родилась великая, ставшая одним из важнейших достояний человеческой мысли идея начала, а также равная ей по онтологической, универсальной значимости идея возникновения всех вещей и даже Вселенной. Эти идеи, возможно, были необычайно смелой экстраполяцией очевидных для них фактов: все в окружающей их природе имело начало — рождались и затем вырастали детеныши у животных и дети у людей, появлялись и росли растения, начинались и длились годовые циклы в природе, меняли направление реки, в течение более или менее продолжительного времени изменялись горы. Но тогда, как возможно могли предположить древние мудрецы, изменялась и вся Вселенная, она также имела начало. И в своем начале она должна была быть иной. Другой опыт, а именно деятельность человека по изготовлению всевозможных искусственных предметов, мог подсказать характер того исходного материала (субстрата), из которого изготовлялись эти предметы. Чаще всего это был бесформенный, инертный, простой по виду материал, например, глина для гончара, дерево для плотника и т.п. Таким же должен был быть и субстрат, из которого возникла Вселенная, могли предположить эти мудрецы. Иными словами, Вселенная вначале должна была быть проще, не иметь многих своих составных элементов, например, солнца, звезд, света, движения и т.д. Получить такой образ начальной реальности вполне мог помочь метод контраста: нужно было представить состояние природы, противоположное существующей реальности. Это состояние и выглядело так, как это описывается во многих

космогонических мифах. В основе контраста настоящей и изначальной реальности лежит логическая схема: если настоящей реальности свойствен свет, порядок и т.п., то в соответствии с методом контраста и операцией регрессии эти признаки должны исчезнуть у изначальной реальности.

Но откуда, из какого опыта мог появиться у изначальной реальности ее пугающий человека характер с тьмой и хаосом? Еврейский философ Мартин Бубер отвечает на этот вопрос так: «Человеческая жизнь в ее подлинном, выходящем из природы особом смысле начинается с опыта хаоса как состояния, воспринятого в душе. Только благодаря этому опыту и его чувственному воплощению могло возникнуть и войти в мифическую космогонию понятие хаоса, которое нельзя было заимствовать ни в какой иной эмпирии»³.

Такое объяснение возможно, хотя оно и уязвимо. Ведь если состояние хаоса возникает в начале жизни человека, то по мере его взросления хаос (если таковой в самом деле имел место) упорядочивался, и ко времени, когда человек начинал творить (создавать мифы), скорее всего его младенческие ощущения должны были исчезнуть из памяти. Возможен и другой источник описанных М. Бубером переживаний. Это хаос, который присущ и вполне чувственно наблюдаем людьми в окружающей природе. Помимо регулярных, циклических процессов, которые архаичский человек замечал в природе и которые отобразил в мифах (годовые циклы, смена дня и ночи и т.д.), в жизнь природы и в жизнь человека вторгались неожиданные, нерегулярные, вносящие в природу хаос аномальные процессы: масштабные наводнения, многолетние изменения климата, извержения вулканов, падения метеоритов, которые нарушали обычный ход природных процессов, вызывая в том числе длительную темноту (что происходило из-за вулканической пыли). У египтян представления о хаосе в виде пучины вод было связано с ежегодными разливами Нила, во время которых вся его долина оказывалась затопленной. Такие события порождали в человеке страх, тревогу, мрачные чувства и, вероятно, могли быть прототипами тьмы, хаоса, приписываемых изначальной реальности. И как раз после таких событий, разрушавших привычный для человека упорядоченный характер природы, из вод наводнений и вызванного вулканами и другими природными факторами мрака вновь появлялись

³ Бубер М. Два образа веры. М., 1999. С. 191.

возвышенности, растения, солнце, звезды и т.д. Таким образом, можно с большой долей достоверности предположить, что в чертах изначальной реальности отразились пугающие черты облика окружающего мира, вызванные природными катастрофами.

Неизбежным гносеологическим недостатком образа изначальной реальности было то, что она, относимая мифотворцами ко всей Вселенной, по характеру используемого для ее конструирования материала сводилась к земным явлениям и событиям, т.е. имела геоморфную природу. Содержание Вселенной строилось из субстрата земного происхождения. Тем самым становится очевидным, что мифотворцы совершенно не видели особой специфики субстрата космических объектов и явлений. Но принятие воды в качестве исходного материала всей реальности показывает, что древние мудрецы хорошо понимали её огромное значение для земной природы, что видно из многочисленных восхвалений ее в ведах. Вода была одним из важнейших факторов для многих процессов на земле, в том числе для зарождения жизни.

Описав первый элемент, характерный для антропоморфных моделей космогенеза, а именно исходный субстрат, мы в соответствии с логической схемой этого типа моделей можем перейти к характеристике второго элемента — трансформирующих, преобразующих этот субстрат факторов. Сразу отметим, что эти факторы также в конечном счете имели земную природу, т.е. возникли на земле. Этими факторами были боги, выступавшие в роли демиургов, творцов Вселенной, которые в свою очередь сами были творением земных существ — людей. Боги были антропоморфными созданиями не только в том смысле, что они имели сходный в своей основе внешний облик с человеком, но главное потому, что им были присущи существенные для человека признаки — быть субъектами, т.е. быть способными к сознательной, преднамеренной, целенаправленной деятельности, а также быть способными к производительной, созидательной деятельности. Именно с этими качествами выступают боги как творцы Вселенной: они творят, созидают ее.

Антропоморфная, производительная природа богов сразу же видна в облике и действиях одного из главных ведийских богов — Тваштара. Само его имя буквально означает «творец»,

«созидатель»⁴. Из того, каков его внешний облик, каким орудием он пользовался при создании Вселенной, видно, что он действительно имеет земную, антропогенную природу. Это «бог с прекрасными ладонями, прекрасными руками, искусный» мастер (VI. 49. 9). Он «несет в руке топор железный» (РВ VIII. 8. 29. 3). Он создал все формы во Вселенной — живые и неживые, украсил небо и землю и все существа (РВ X. 110. 9). Он, таким образом, «создал этот наш мир» (РВ V. 42. 13). Так Тваштар выступил в роли трансформирующего изначальную реальность, преобразующего ее фактора и тем самым явился ответом на потребность древних мыслителей в таком факторе. Его внешнее сходство с человеком говорит вполне определенно, что было прототипом для этого сверхъестественного существа. Им был идеализированный образ человека-мастера, умелого плотника. Иными словами, древние мыслители воспользовались в своем умственном процессе, как и во многих других случаях своего творчества, методом аналогии.

Но не только этот бог Тваштар является в ведийской мифологии творцом Вселенной. Другие боги также выполняли эту функцию. В данном случае в творчестве арийских мудрецов особенно очевидно просматривается метод поливариантности: предложение множества решений какой-либо одной проблемы. Такая особенность творчества авторов вед объясняется тем, что у этих сочинений было много авторов. Они объединялись в кланы, каждое племя имело своих поэтов-риши, передававших мастерство в области мифотворчества новым поколениям. Несмотря на то, что весь сонм ведийских богов был общим достоянием всех индоарийских племен, но главным богом у каждого племени был какой-то один из этих богов, и именно ему риши данного племени приписывали все наиболее важные деяния, в том числе и сотворение мира. Кроме того многовековая история этих племен также говорит о том, что на роль общих главных богов выходили то одни, то другие боги, и в зависимости от этого важные деяния приписывались разным богам. Так складывались разные мифы на одну и ту же тему, в том числе и на тему космогенеза. Позднее, когда формировался полный корпус ведийских мифов, в него вошли мифы, по-разному описывающие этот процесс. Вследствие этого в ведах наблюдаются противоречия между этими мифами, поскольку

⁴ Мифы народов мира. Т. 2. М., 1998. С. 496.

один и тот же мир творили то одни, то другие боги. Но составители вед отнеслись терпимо к этим противоречиям, поскольку, по-видимому, считали, что в этом общиндоарийском собрании мифов должны быть представлены произведения поэтов всех племен. Так, одним из творцов Вселенной представлен в ведах и бог Индра. «Ты, — говорит о нем один из поэтов, — родитель неба, родитель земли» (РВ VIII. 36. 4). «Кто породил солнце, — восклицает другой поэт, — кто утреннюю зарю, кто управляет водами, тот, о люди, Индра» (РВ II. 12. 7).

В десятой мандале Ригведы, где больше всего космогонических гимнов, роль творца мира отдается другому богу — Вишвакарману, чье имя означает «создатель всего», «всесоздатель»⁵. Он изображается как очень мудрый и очень сильный, называется учредителем, наделителем, высшим проявлением (РВ X. 82. 2). Он ставится выше всех богов и единственный дает им имена (РВ X. 82. 3).

*«Имея повсюду глаза и повсюду лицо,
Повсюду — руки и повсюду — ноги.*

*Он сплавляет все вместе своими руками,
своими крыльями,
Порождая небо и землю, единый бог» (X. 81. 3).*

Автора этого мифа волнуют довольно глубокие для того времени вопросы, которые можно отнести к механике космогенеза.

*«Что это было за местоположение?
Какова точка опоры? Как произошло то,
Благодаря чему Вишвакарман, порождая землю,
Открыл небо своим величием, этот все охватывающий взглядом?*

*Что это была за древесина и что за дерево,
Из чего вытесали небо и землю...*

На чем стоял он, укрепляя миры?» (РВ X. 81. 2, 4).

Дать реалистический ответ на эти вопросы тогдашние мыслители не могли, и тем не менее они искали его, конструировали, используя весьма неадекватные методы фантазирующего мышления. Так возникли новые мифы демиургического характера.

Один из этих, чрезвычайно сильно воздействующих на эмоции мифов — это миф о создании мира из тела человека-гиганта Пуруши, что буквально и означает «человек». В этом мифе

кроме первого и второго элементов схемы космогенеза, а именно субстрата и демиургов (преображающих факторов) представлены третий и четвертый элементы — порождающие действия и их результат.

Человек как исток мироздания

Современная космология пришла к мысли о том, что Вселенная и человек определенным и притом жестким образом связаны между собой. Это выражается в том, что у Вселенной должны быть вполне определенные свойства и прежде всего определенные значения физических констант, в противном случае в ней не мог бы возникнуть человек. Выражающий это условие так называемый антропный принцип, например, в формулировке его автора, английского математика Б. Картера гласит: Вселенная должна быть такой, чтобы в ней на определенном этапе допускалось существование наблюдателя⁶. Иными словами, существование человека обусловлено наличием у природы крайне узкого, но достаточно определенного набора свойств и их значений. И только при этом условии в процессе эволюции возможно его появление. Таким образом, с научной точки зрения человек есть продукт, результат эволюционного процесса во Вселенной, шедшего по предопределенному свойствам элементарных частиц сценарию.

Проблема связи Вселенной и человека решается и в мифе о Пуруше. Прочтем этот миф и посмотрим, в какое отношение древние мудрецы ставят их друг к другу, и определим, каково же отношение между главной идеей этого мифа и антропным принципом.

«Пуруша — тысячеглавый.

Тысячеглазый, тысяченогий.

Со всех сторон покрыв землю,

Он возвышался над ней еще на десять пальцев.

*В самом деле, Пуруша — это вселенная,
Которая была и которая будет.*

Он также властвует над бессмертием.

*Потому что перерастает все благодаря
пище.*

⁵ Мифы народов мира. Т. 1. М., 1998. С. 237.

⁶ См.: Казютинский В.В. Общие закономерности эволюции и проблема внеземных цивилизаций // Проблема поиска жизни во Вселенной. М., 1986. С. 54-56.

Таково его величие
И еще мощнее этого сам Пуруша
Четверть его — все существа.
Три четверти его — бессмертие на небе.

На три четверти взошел Пуруша вверх.
Четверть его возникла снова здесь.
Оттуда он выступил повсюду,
Распространяясь над тем,
что ест пищу и что не ест.

От него Вирадж родилась
От Вирадж — Пуруша
Родившись, он стал выступать
Над землей сзади и спереди

Когда боги предприняли жертвоприношение
С Пурушей как с жертвенным даром,
Весна была его жертвенным маслом,
Лето — дровами, осень — жертвенным даром.

Его как жертву кропили на жертвенной соломе,
Пурушу, рожденного в начале.
Его принесли себе в жертву боги
И те, что садхья и риши.

Из этой жертвы, полностью принесенной
Было собрано крапчатое жертвенное масло.
Он сделал из него животных, обитающих в
воздухе,
В лесу и тех, что в деревне.

Из этой жертвы, полностью принесенной,
Гимны и напевы родились,
Стихотворные размеры родились из нее,
Ритуальная формула из нее родилась.

Из нее кони родились
И все те животные, у которых два ряда зубов,
Быки родились из нее,
Из нее родились козы и овцы

Когда Пурушу расчленили,
На сколько частей разделили его?
Что его рот, что руки,
Что бедра, что ноги называются?

Его рот стал брахманом,
Его руки сделались раджанья,
То, что бедра его, — это вайшья,
Из ног родился шудра.

Луна из его духа рождена,
Из глаза солнце родилось.
Из уст — Индра и Агни.
Из дыхания родился ветер.

Из пупа возникло воздушное пространство,
Из головы развилось небо,
Из ног — земля, стороны света — из уха.
Так они устроили миры.

У него было семь поленьев ограды костра,
Трижды семь были сделаны как дрова для
костра,
Когда боги, совершая жертвоприношение,
Привязали Пурушу как жертвенное животное.

Жертвою боги пожертвовали жертве.
Таковы были первые формы жертвоприношения.
Эти же могущества последовали на небо,
Где находятся прежние боги — садхья» (РВХ, 90).

Из содержания мифа видно, что риши увидели сходство между человеком, с одной стороны, и Землей и космосом, с другой. Приняв человека за первичный субстрат, они сверх всяких пределов увеличили его размеры с тем, чтобы из него можно было произвести все элементы земной природы, космоса и даже общества (в частности, составляющие его касты). Прототипом порождающего действия поэты избрали практиковавшуюся когда-то их предками церемонию человеческих жертвоприношений. Избрав человека аналогом Вселенной, они показали, что рассматривают его как универсальное существо, то есть такое, в котором имеются, по их мнению, все элементы, необходимые для сотворения мира. Человек, таким образом, рассматривался как равноценный, равновеликий всему миру. Таким способом риши возвеличили человека, подняли его на один уровень со всеми объектами и силами природы, объединив тем самым человека и всю природу в единое целое. Такой образ человека мог, безусловно, способствовать пробуждению в людях чувства уверенности в себе, способности противостоять природным стихиям, вступать с ними на равных во всевозможные взаимодействия. Мир — наш, полагали они, поскольку сотворен из нашей плоти и по нашему подобию. Богов же, которые олицетворяли те или иные природные объекты и силы, арии рассматривали как своих союзников, которых они использовали в качестве помощников в овладении этими объектами и силами.

Первичность человека и его аналогия с миром — это та важная идея, которая, возможно, впервые в истории человеческой мысли демонстрирует понимание древними людьми связи и единства человека со всей окружающей реальностью. И это понимание было свойственно не только древним ариям, но ещё раньше другим народам. В их мифологиях также есть аналогичные мифы, отражающие это понимание. В китайской мифологии части мира возникли из частей тела первопредка людей Пянь-гу⁷. Его левый глаз засиял солнцем, а правый заблестел луной⁸. В исландской мифологии истоком, началом мира также был первожденный великан — Имир. Из его тела образовались все части мира. « Они (боги. — А.М.) взяли Имира, бросили в самую глубь Мировой Бездны и сделали из него землю, а из крови его — море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни — из передних и коренных его зубов и осколков костей». Из крови, что вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И окружил океан всю землю кольцом, и кажется людям, что беспределен тот океан и нельзя его переплыть». « Взяли они и череп его и сделали небосвод. И укрепили его над землей, загнув кверху ее четыре угла, а под каждый угол посадили по карлику. Их прозывают так: Восточный, Западный, Северный и Южный. Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, прикрепили их в середину неба Мировой Бездны, дабы они освещали небо и землю. Они дали место всякой искорке: одни укрепили на небе, другие же пустили летать в поднебесье, но и этим назначили свое место и уготовили путь»⁹.

В других мифологиях просматривается та же логика, что и у создателей вед. Такое сложное, многосоставное явление, как Вселенная, полагали, по-видимому, мифотворцы, могло возникнуть из какого-то другого такого же сложного и многосоставного явления. Перед их глазами было только одно подобное явление, а именно человек. Следовательно, именно он и мог быть субстратом, исходным материалом для Вселенной. Рассуждение, как видно, шло по логике сходства явлений.

Сопоставление данного типа мифов с антропным принципом позволяет выявить и другие особенности архаического мышления. Оно устанавливает сходство, основываясь на крайне недостаточном количестве чувственно наблюдаемых признаков явлений, притом эти признаки носят внешний характер. И мышление, и наблюдение не проникают на уровень более существенных признаков и к тому же не улавливают качественное различие этих явлений, одно из которых относится к биологическому классу явлений, а другое — к физическому. Отношение сходства, аналогии в данном случае оказалось крайне недостаточным для того, чтобы можно было на его основе перейти естественным образом от одного явления к другому. Как потом показала наука, этот переход нужно было осуществлять не по логике аналогии, а по логике эволюционного процесса, обеспечивающего возможность усложнения явлений, движения их по ряду качественно новых этапов, приводящих к эмерджентным скачкам. Логика процессов усложнения и новообразований подсказала науке стратегию движения от простого к сложному, от явлений качественно одного типа к явлениям принципиально иного качества. Познавательный процесс в данном случае шел от исходных этапов к последующим, способным порождать объекты с более высокой степенью организации, т.е. понижать энтропию реальности. Логика же внешнего сходства, поверхностной аналогии, не замечающей качественного различия между явлениями, вела древних мыслителей в обратном направлении. Они поставили результат последующих этапов космогенеза (человека) в начало этого процесса. Тем самым эта модель оказалась инверсной по отношению к осуществлявшейся реально. Последующее было представлено как начало. Расчленение тела первопредка повысило энтропию, поскольку созданный таким способом космос был менее упорядочен и организован, чем организм человека. Таким образом, человеческое мышление в истолковании процесса возникновения и развития Вселенной начало с инверсного варианта антропологического принципа. Признаки человека определяли признаки Вселенной. Такой ход мыслей проистекает из крайнего несоответствия между уровнем и качеством проблемы и уровнем и качеством выбранных исходных данных, их полной неадекватности. При этом авторы архаической модели прибегали к манипулированию данными. Они произвольно

⁷ См.: Рифтин Б.Л. Пянь-гу // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1998. С. 282.

⁸ См.: Ежов В.В. Мифы Древнего Китая. М., 2003. С. 43-44.

⁹ Младшая Эдда. Л., 1970. С. 18.

изменяли их, используя гиперболизацию и другие приемы, чтобы тем самым подогнать их к искомому результату, в данном случае к огромным масштабам Вселенной.

Но, несмотря на эти недостатки, рассматриваемая модель удовлетворяла одной из потребностей всех подобных построений. Она явилась хотя и ошибочным, но все же каким-то объяснением одного из аспектов Вселенной. А это значит, что древние мыслители осознали необходимость построения объяснения явлений для их понимания и в результате этого начали вырабатывать навыки формирования таких построений, постепенно совершенствуя их и необходимые для этого мыслительные средства и процедуры. Из факта, насколько далекими и даже противоположными оказываются древние и современные представления людей о космогенезе видно, что работа, необходимая для преодоления этого контраста, должна была быть чрезвычайно большой. Такова одна из закономерностей развития знания. Оно довольно часто идет от ошибочного начального результата к последующим, все более точным. Значение изучения мифов в таком случае заключается в том, чтобы понять, почему и как познание начинается с ошибок, чтобы тем самым со значительной долей скептицизма относиться к первым решениям проблем, а также чтобы выявить пути и способы перехода от ошибочных или мало достоверных результатов к более достоверным. Одной из предпосылок этого может быть правильный ответ на вопрос о соответствии исходных данных решаемой проблемы, об адекватности этих данных. Многие решения проблем, на которые были затрачены большие усилия, оказывались ошибочными из-за отсутствия такого соответствия.

Многообразие версий божественного миротворения

Из мифа о Пуруше видно, что в создании Вселенной, в великом жертвоприношении человека-великана участвовали все боги. Но в других мифах роль демиурга приписывается какому-нибудь одному, двум или трем богам. В ранних гимнах Ригведы творцом двух миров (Неба и Земли), двух отпрысков неба (Солнца и Луны) называется Агни (РВ III. 38), а в другом случае прародителями Неба и Земли провозглашаются Сوما и Пушан (РВ II.40.1). Несколько раз творцом мира, его вседержителем и управителем провозглашается Варуна: то как выполнивший эту функцию в

одиночку (РВ V.85.1-6; VII.87), то вместе с Митрой и Савитаром (РВ III.38.). В гимне Ригведы X.65 риши снова приписывают роль творцов Вселенной всем богам.

*Небожители, имеющие Агни языком, усиливающиеся от закона,
Сидят в лоне закона, обдумывая его.
Они те, кто порождает священное слово,
корову, коня, растения,
Лесные деревья, землю, горы, воды
Кто поднимает солнце на небо, эти боги с прекрасными дарами,
Кто распространяет по земле арийские обеты* (РВ X. 65.7, 11).

Но в другой ведийской книге — Атхарваведе — риши снова приписывают творение мира одному божеству, названному Вираддж. Этим самым они сужают до минимума круг создателей Вселенной, а кроме того сам этот творец становится более абстрактным, выступая в качестве не столько антропоморфного сверхсущества, сколько в роли абстрактного космического принципа. Этому божеству придается то мужской, то женский облик. Оно соединяет в себе разных богов, становясь их обобщенным представителем, «повелителем» или «повелительницей», как буквально переводится это имя¹⁰. Переводчик Атхарваведы на французский язык Л. Рену считал, что в основе всех меняющихся воплощений Вираддж лежит образ «космической коровы», дающей всему жизнь (АВ VIII.9). Далее мы увидим, что дело обстоит так лишь отчасти.

Присмотримся внимательнее к образу Вираддж и уясним, чем этот вариант божественного демиурга отличается от предыдущих.

Богиня Вираддж, что воссияла первой

Ей посвящены в Атхарваведе два гимна. Мифологи называют их мистическими, трудными для понимания, что объясняется крайне сложным характером этого образа и большой неоднозначностью и туманностью языка, отличающегося обильным использованием метафор, эпитетов, сравнений, синонимов, подменяющих непосредственные имена предметов, а также из-за огромной доли вымысла. Если посмотреть на миф с такой точки зрения, то

¹⁰ Елизаренкова Т.Я. Комментарий // Атхарваведа. Т. 2. М., 2007. С. 217.

его точнее было бы называть не мистическим, а поэтическим. Тогда, например, станет понятным, что словами «один бык», «один единственный риши», «одно обиталище», «одним разом благословение», «единственно чудо на земле» называется солнце, которое в самом деле господствует днем на небе одно-единственное и величественное, подобное любимому арийскими поэтами образу могучего быка. Оно творит своим ясным и светлым умом мудреца-риши, является по своей животворящей силе великим чудом (AB VIII.9.26).

Если всматриваться в небольшой набор внешних черт и особенностей поведения Вираддж, то она предстает как божественное воплощение женщины. Ее называют невестой, ставшей родительницей (AB VIII.9.11), у которой есть дети (AB VIII.9.1). Сама она считает себя лучшей, милостивой (AB VIII.9.22).

Но в то же время у Вираддж есть и признаки коровы. У нее имеется вымя с четырьмя сосками (AB VIII.10.12.13). Ее доят (AB VIII.9.10), называют телкой (AB VIII.9.24). Таким образом, Вираддж соединяет в себе признаки и женщины, и поэтому данное божество антропоморфно, и коровы, вследствие чего оно одновременно и зооморфно.

Но чтобы быть божеством, у Вираддж должны быть и сверхъестественные признаки. И таковые у нее имеются, причем в большем количестве, чем признаки человека и животного. Во-первых, она, как и положено богам, находится на высшем небосводе (AB VIII.9.8). Она универсальна — все затрагивает и всему соответствует (AB VIII.9.9). У нее внутри великие величия (AB VIII.9.11). От нее исходит небесный свет, яркое и всеохватывающее сияние. Такой она бродит среди других источников света — утренних зорь и солнца. Необычайно красочно выглядят, по описанию авторов мифа, эти зори. Какой же ослепительной должна быть Вираддж, если она превосходит их.

Она та самая, что воссияла первой.

Войдя, она бродит среди других...

Две утренних зари, окрыленные поэзией, разукрашенные,

Следуют вместе к общему лону (к земле. — А.М.).

Две жены солнца, они следуют вместе, знающие путь,

Светлые, нестареющие, обильные семенем (вероятно, росой. — А.М.) (AB VIII.9.11,12)¹¹.

Вираддж загадочна, поскольку она видима только для одних. Другие не видят ее (AB VIII.9.9). Боги поначалу были заключены в ней, а потом были выдоены из нее. Также обстояло дело и с другими сверхсущностями — асурами, гандхарвами, демонами (AB VIII.10.12,22-25,27,28). Ее детьми являются Солнце и Луна (AB VIII.9.1,2). Она связана со всем живым, притом необычным образом. Поскольку она сама не имеет дыхания и вследствие этого не могла бы двигаться, то мифотворцы наделили ее способностью двигаться дыханием дышащих (AB VIII.9.9). Необычным и непонятным даже для авторов этого мифа являются многие ее признаки. Кто понимает ее обычаи? — спрашивают они. Кто понимает ее шаги? Сколько раз подоили ее? Что ее местопребывание и т.д. (AB VIII.9.10).

В этих вопросах проявляется непонимание древними мудрецами тех или иных сторон стоящего за этим божеством реального прототипа, которым является некая изначальная реальность. И тем не менее несмотря на большую загадочность и незавершенность этого образа реальности, Вираддж, как утверждали авторы мифа, удовлетворяла всем четырем родам существ — богам, людям, асурам, риши (AB VIII.9.24).

С помощью этого образа более удовлетворительно решался вопрос о первенстве и степени важности богов. В описанных выше демиургических мифах роль творца Вселенной приписывалась то одному, то другому божеству, что, по-видимому, смущало даже терпимых к противоречиям в мыслительных построениях авторов вед. Такой разнобой в этом вопросе объяснялся тем, что каждый клан поэтов с помощью демиургической функции хотел повысить статус бога, более значимого по тем или иным причинам для данного клана и соответственно племени ариев. Это разномыслие снималось мифом о едином для всех ариев первичном божестве, по отношению к которому все другие боги были детьми. На роль такого божества и была измышлена Вираддж. Ответ на первый вопрос космогенетической схемы «кто?» становился менее спорным, более ясным. Теперь был дан однозначный ответ и на вопрос относительно появления двух великих небесных светил — солнца и луны, волновавший авторов этого мифа: «Откуда родились эти двое?» (AB VIII.9.1). Все было вначале внутри Вираддж, и все возникло из нее. «Конечно, Вираддж была вначале этим мирозданием» (AB VIII.9.11). «Она та самая, что воссияла первой», она «новопришедшая родительница» (AB VIII.9.11).

¹¹ Здесь и далее цитаты из Атхарваеды приводятся по изданию: Атхарваеда. Т. 1-3. М., 2005-2010.

Мы видим, как здесь представление о реальных, человеческих матерях становится прообразом изначального демиурга мира. Вираджд — праматерь Вселенной. Поскольку все, что существует в мире, находилось сначала внутри Вираджд, то нужно было найти способ извлечения всего сущего из этой богини. Авторы вед придумали такой способ. Им стало доение Вираджд, и видимо, поэтому риши придали ей облик священной коровы. Доили ее и боги, и асуры, и гандхарвы, и демоны, каждый из которых желал получить что-то нужное не только ему, но и другим существам, в том числе и людям. Боги надоили у нее простор, воды, травы (АВ VIII.10.14,15). Некий мифический персонаж Притхи надоил то, что было крайне нужным людям — землепашество и посев (АВ VIII.10.24). Бог Брихаспати надоил у нее такое важное для людей средство, как речь, а также и другой значимый элемент духовной жизни человека — покаяние (АВ VIII.10.25). Даже змеиный царь Тхритараштра смог выдоить у Вираджд средство, нужное змеям — яд (АВ VIII.10.29). Эта богиня была способна и сама совершать нечто. Так, она двигает солнце по небосводу (АВ VIII.9.8). Её убивают последовательно боги, умершие предки людей — отцы, а также живые люди. Но каждый раз она воскресает, побуждая всех их к определенным ритуальным действиям. Благодаря этому такие действия выполняются постоянно, регулярно (АВ VIII.10.18-21).

Рассмотрение образа Вираджд с точки зрения понятий «женщина» и «корова» приводит нас к выводу о том, что не все признаки этой богини могут быть соотнесены с этими понятиями. Остается ряд существенных черт этой богини, которые выходят за рамки представлений о подобных существах, и следовательно, нам нужно допустить, что у этой богини должен быть еще какой-то третий прототип. Да и сами авторы данного мифа ставят ряд вопросов, на которые нельзя ответить, если исходить из двух установленных прототипов. Эти авторы спрашивают: кто понимает парность (АВ VIII.9.10)? Откуда солнце восходит и куда заходит (АВ VIII.10.16)?

Выявим признаки Вираджд, по отношению к которым можно предположить, что у этих признаков существуют реальные референты.

Прежде всего, обратим внимание на то, что Вираджд лишена дыхания (АВ VIII.9.9). Это значит, что речь идет о каком-то неживом объекте. Дальше наше внимание привлекает та ее черта, что она находится на высшем небосводе, т.е. высоко

на небе (АВ VIII.9.8). Уже эти два признака позволяют предположить, что речь идет о каком-то небесном теле. В другом случае о ней говорится, что она сияет, и что она похожа на невесту, т.е. очень красива (АВ VIII.10.11). Но если мы определили, что это — небесное тело, то ярко сияющей и выглядящей красавицей на небе является планета Венера. Другие признаки, упоминаемые в мифе, позволяют закрепить это предположение. Это специфический характер ее передвижений. Несколько раз говорится о том, что она то поднимается, то опускается (АВ VIII.10.2-7). В другом месте описывается необычный способ ее существования. Она последовательно подходила то к богам, то к умершим предкам людей, то к живым людям, то к асурам, и те каждый раз убивали ее. Но всякий раз она снова и снова «восстанавливалась», возрождалась (АВ VIII.10.18-22). Такую особенность поведения мы видим у Венеры: на восходе она в самом деле сначала поднимается на небо, затем опускается вниз и исчезает с небосвода. После заката она снова появляется на небе, восходит и затем опять опускается. Аналогия вполне очевидна, и высказанное предположение становится все более достоверно. Мы теперь можем сказать, что в мифе отражены два состояния Венеры, которые называются утренней и вечерней звездой. Это, как можно полагать, и следует считать ответом на вопрос риши: «Кто понимает парность Вираджд?» А особенность движения Венеры по небу (появляться утром и вечером, а среди ночи исчезать) можно, по-видимому, считать ответом на вопрос: «Кто понимает ее обычай?» И именно это исчезновение вызывает у риши вопрос: «Кто понимает ее местопребывание?» Постоянная связь Венеры с рассветами, регулярное рождение вместе с появлением зорь и солнца, повторение всего этого изо дня в день, явилось основанием для вопросов: «Сколько раз подоили ее, и сколько раз бывают рассветы?»

Подойдем теперь с точки зрения такого толкования к уже упоминавшимся стихам в гимне Вираджд:

*«Она та самая, что воссияла первой.
Войдя, она бродит среди тех других.
Великие величия у нее внутри.
Невеста победила, новопришедшая родителница.
Две утренних зари, окрыленные поэзией, разукрашенные,
Следуют вместе к общему лону.»*

*Две жены солнца, они следуют вместе, знающие путь,
Светлые, нестареющие, обильные семенем.*

*Три пришли по пути вселенского закона.
Три жара пришли вслед за семенем.
Одна оживляет потомство, другая — питательную силу,
Третья защищает царство преданных богам» (АВ VIII. 9. 11-13).*

*«Вслед за кем удаляются жертвы, когда она удаляется,
И присутствуют, когда она присутствует,
В чьем завете и по (чьему) побуждению чудо приходит в движение, —
Это Вираджд, о риши, на высшем небосводе» (АВ VIII.9.8.).*

В этих стихах нарисована красочная картина утра. Какие объекты являются ее элементами? Во-первых, это сама Венера — Вираджд, которая действительно первая своим восходом знаменует начало утра. За нею следуют две зари. Две потому, что арии делили утреннюю зарю на две части: одна связывалась с ночью, которую та заканчивала, а другая с днем, которая начинала вторую половину утренней зари. И вот все они вместе, нарядная светлая тройца, три жара, согласно вселенскому закону, т.е. регулярно, как это они делают каждый день, появились на небе, притом вслед за семенем, т.е. росой¹². Но поскольку Венера появляется раньше зорь, то о ней и говорится, что она воссияла первой и как бы породила зори, почему ее и называют новопришедшей родительницей. По побуждению Венеры появляется и солнце, называемое чудом. Приводит его в движение именно она, приближаясь к нему, самовластному сзади (АВ VIII.9.9). То, что действительно под чудом имеется в виду солнце, хорошо видно из стихов Атхарваеды (VIII.10.15-18). Именно там риши спрашивает о том, откуда солнце восходит, называя перед этим его чудом. В стихе VIII. 9.1 риши называет его дитем Вираджд. На вопрос «Откуда солнце восходит?» поэт отвечает, что оно, как и луна, поднялось из океана (АВ VIII.9.1). Туда оно, по представлению древних ариев, каждым вечером погружается, и оттуда каждым утром поднимается, движимое всесильной Вираджд.

Чрезвычайно привлекательные для людей черты планеты Венера способствовали тому, что она была широко включена в социальную жизнь ариев. К богине этой планеты постоянно обращаются с различными просьбами. Она «доится» для них, давая им и сладкий напиток сватха, и брахман (речь), и землепашество, и посев, и питательную силу, и благовоние (АВ VIII.10.23-29). Она становится участником разнообразных мероприятий, проводившихся в среде ариев. Это и собрания, и встречи, и советы, на которые они приходили (АВ VIII.10.5-7). Но особенно желанной была она во время ритуала утренних жертвенных костров.

«Она поднялась. Она опустилась в костер домохозяйина. Приносящим домашние жертвы домохозяйином становится (тот), кто так знает.

Она поднялась. Она опустилась в (восточный) жертвенный костер.

На его призыв богов идут боги, он становится приятным богам — (тот), кто так знает.

Она поднялась. Она опустилась в южный жертвенный костер.

Становится правильно приносящим жертвы, достойным награды за жертвы, достойным крова — (тот), кто так знает» (АВ VIII.10.2-4).

Утренняя звезда становится для ариев надежным временным ориентиром для регулярного и своевременного осуществления этого ритуала. Согласно мифу, этот ритуал и создан был с помощью богини Вираджд, а точнее, с помощью рождения ею речи. Это она установила в качестве элементов этого ритуала бога Агни (бога огня) и сому (священный напиток, возливаемый в жертвенный костер). Принесение жертвы сопровождалось исполнением гимнов, в особых стихотворных размерах которых риши воплощали божественную речь (АВ VIII.8.9.14). Важность ритуала подчеркивается тем, что большая часть одного из двух гимнов, восхваляющих Вираджд, посвящена описанию ритуала жертвенного костра (АВ VIII.9.15-22). Этот ритуал, приуроченный к впечатляющей картине восхода утренней звезды, разгоранию зари и восходу солнца, включавший в себя пение священных гимнов, яркое пламя костра, возлияние в него сомы и масла, оказывало сильное психологическое и эстетическое воздействие на совершавших его древних людей, укрепляя в них прежде всего силу духа. Поэтому риши и говорили о них устами Вираджд: «Ваша сила духа имеет общее происхождение»

¹² О трактовке семени как росы см.: Майданов А.С. Загадочные боги Ашвины // Восток. 2007. № 5 С. 5-18.

(АВ VIII.9.22.). Так объединив в одном процессе и небесное тело, и детородную природу женщины-матери, и питательную способность коровы, и наконец, сверкающее пламя костра, арийские духовные вожди — жрецы и поэты — установили связь между небесным и земным, между природным и социальным и благодаря этому смогли регулярно и многократно возвышать и наполнять энергией души своих соплеменников.

Образ богини Вираддж явился результатом синтеза черт трех объектов — планеты, женщины и коровы. Все они лежат в его основе. Этот синтез был дополнен другими мыслительными операциями — идеализацией их черт, гиперболизацией тех или иных признаков, комбинированием и уподоблением разнородного, примысливанием прототипам божеств несвойственных им черт, приданием загадочности и сакральности посредством метафор, синонимов и других тропов. В итоге сформировался сложный, многоплановый образ, обладающий и когнитивным, и эстетическим и, главное, мировоззренческим содержанием. Риши пытались ответить на ряд метафизических и космогонических вопросов. Суть поиска ответов на эти вопросы заключается в том, что они попытались найти один исходный объект, из которого начиналась Вселенная, и одного первого бога, который творил ее. Но таким объектом оказалось вполне заурядное для космоса явление — одна из многих планет (Венера), которая, естественно, не могла быть истоком всего мироздания. Путь к более фундаментальным объектам оказался закрытым для созерцательного мышления, ограниченного восприятием обыденной среды. Такой способ мышления вел к абсолютизации этого обыденного и частного, к превращению его без всяких оснований в фундаментальное. Но тем не менее эта богиня благодаря своему реальному прототипу — одному из небесных светил — смогла выполнять в среде ариев ряд социальных функций, выступая в качестве фактора, регулирующего некоторые важные деяния и ритуалы в этом социуме. Однако автором было установлено, что наиболее совершенным в ряду творцов Вселенной со временем стал другой бог — Скамбха. Последовательно были определены и все его космогонические функции.

Скамбха versus Вираддж

Образ богини Вираддж, по-видимому, не устроил некоторых поэтов-мудрецов. Причиной этого, возможно, могло быть то, что она, будучи предна-

значенной на роль демиурга, не оказалась такой до конца, т.е. не все, что существует в мире, было создано ею. Из мифа видно, что до нее и независимо от нее во Вселенной уже существовали боги (Индра, Агни, Сома и др.), были жрецы и риши, существовало немало различных объектов. Иными словами, авторы гимнов о Вираддж не провели последовательно, до конца идею универсального, всеохватывающего творца мира. Эта богиня не стала фактором, тотально определяющим его форму и устройство. Прототипы Вираддж (планета Венера, женщина и корова) не были подняты на уровень всеобъемлющих космических принципов. Ведийские мифотворцы продолжали искать прототип, который мог быть развит до уровня всеохватного мирового начала. Этот прототип должен быть универсальным явлением, т.е. таким, который был бы аналогом таких признаков Вселенной, как сложность, многообразие, единство, динамизм и т.д. Такой прототип риши увидели в человеке и избрали его в качестве истока, формы и стержневой основы всей реальности. Такова, возможно, была логика творческого поиска, приведшая риши к созданию нового образа всемирного демиурга, названного именем Скамбха и отображенного наиболее полно в гимне Атхарваведы X.7. Он противостоит гимнам о Вираддж своей последовательностью и полнотой в формировании образа такого демиурга. Представляя этого демиурга в образе человека, автор нового мифа противопоставляет его и образу Пуруши. Последний выступал в соответствующем мифе в облике пассивного субстрата для создания из него как из первичного материала всей Вселенной. Скамбха же — активное начало, сам определяет и устраивает эту Вселенную. В процессе космогенеза он выполняет по меньшей мере три функции.

Рефреном нескольких стихов гимна об этом боге являются слова: «Поведай про этого Скамбху: каков же он?» (АВ X.7.1-7). Последуем этому пожеланию древних ариев и попытаемся дать логико-эпистемологическую реконструкцию образа этого демиурга.

Имя «Скамбха» буквально означает «опора», «столб». По своим внешним признакам и по своей анатомии он антропоморфен. Он изображается как космический гигант, имеющий различные члены и части человеческого тела. В его члены помещены разные элементы Вселенной. «В Скамбхе — миры, в Скамбхе — космический жар, в Скамбхе помещен космический закон». В нем помещено все вместе. «В Скамбхе все установлено» (АВ X.7.29-30). Он тот,

«в ком земля, воздушное пространство, Небо в ком помещено, где Агни, луна, солнце, ветер пребывают закрепленные» (АВ X.7.12). В нем и воды (АВ X.7.10), и все стороны света (АВ X.7.16.). «Мрак оттеснен от него, он отделился от зла. В нем все светила...» (АВ X.7.40.). В Скамбхе сошлись и прошлое и будущее (АВ X.7.22). Всеохватность Скамбхи настолько велика, что в нем существует не только сущее, но и не-сущее (АВ X.7.10). Не-сущее риши наделяют особым статусом. Оно находится по ту сторону сущего, как нечто более высокое, и сосредоточено в едином члене божества (АВ X.7.25). Именно из этого не-сущего родились боги, которых 33 и которые высоки по имени (АВ X.7.13,25). В Скамбхе обитают бессмертные и смерть (АВ X.7.15). В нем и риши перворожденные, и высшие духовные ценности: и вера, и правда, и гимны богам (АВ X.7.1,14). Боги вечно стерегут там главное сокровище ариев — брахмана (священную речь) (АВ X.7.23-24).

Из этого перечня видно, что в данном мифе риши наиболее последовательно провели идею первобога и синтезирующий всю реальность принцип: в начале бытия все было сосредоточено в этом едином первобоге. Он был представлен в качестве всеобъемлющего вместилища, ставшего источником всего, что существует. В этом и заключается первая функция Скамбхи.

Вторая его функция — быть формой мироздания. Эту идею риши реализуют, уподобляя Вселенную человеку. В ней они видят облик человека. С этой точки зрения Скамбха — это уподобленный человеку космос. У него, у космоса, земля — основа, воздушное пространство — чрево, небо — голова, солнце — глаз, Агни (огонь) — рот. Ветер — это вдох и выдох Вселенной, а стороны света — ее сознание (АВ X.7. 32-34). В результате такого уподобления Вселенная антропоморфизмуется, ее элементы организуются в определенную целостность, в которой все связывается в единый организм, наделяется сознательной жизненной силой. Тем самым и человек поднимается до уровня Вселенной, становится родственным ей, объединяется с ней. Между ними теперь нет чуждости. Поскольку Вселенная — это человекоподобное явление, то с нею можно и нужно общаться как с человеком, олицетворенным Скамбхой, но с человеком несоизмеримо более могучим, а значит, заслуживающим почитания и поклонения..

Соединившись своими частями со всей Вселенной, гигант Скамбха проникает во все ее элементы, во все ее тело и тем самым становится опорой Вселенной. «Скамбха поддерживает Небо

и Землю, воздушное пространство, стороны света» (АВ X.7.35). Он становится также стимулом ее жизненности (АВ X.7.28). Эти два момента образуют третью функцию Скамбхи. Авторы данного мифа не отделяют полностью Скамбху от других богов. Виладж становится его выменем (АВ X.7.19). Он подобен некоторым другим богам и почитаемым мифическим персонажам.

*«Те, кто знает брахмана в Пуруше,
Знают Парамештхина.
Кто знает Парамештхина
И кто знает Праджапати,
Кто знает главного брахмана, —
Они тем самым знают Скамбху» (VIII.7.17).*

Особенно важно было для авторов мифа о Скамбхе сгладить противоречие, возникающее из того, что в роли творца мира считался и бог Праджапати, миф о котором был создан примерно в одно время с мифом о Скамбхе. Противоречие ослаблялось тем, что Праджапати признавался создателем мира, а Скамбха уже потом вошел в этот мир. Но поскольку последний был чрезвычайно велик, то в созданный Праджапати мир поместилась лишь часть Скамбхи, а другая осталась за его пределами. Иными словами, Вселенная Праджапати не оказалась равновеликой Скамбхе, он превосходил ее своими масштабами. «Насколько Скамбха вошел туда, во что не вошел. Сколько этого было? Насколько Скамбха вошел в прошлое, сколь велико от него то, что совпадает с будущим?» (АВ X.7.8-9).

Таким образом, риши со свойственной им терпимостью к богам поделили отчасти демиургическую роль между этими двумя богами. Оценивая же в целом миф как о том, так и о другом демиурге, можно сказать, что и в данном случае арийские мудрецы строили картину мироздания, следуя логике, противоположной реальной. Они превращали производное процесса космогенеза (человека, планету, животное) в базисное, последующее в исходное, т.е. переворачивали процесс возникновения и развития Вселенной, превращали продукт этого процесса в первичный субстрат. Это объясняется тем, что тогдашнее мышление еще было не в состоянии идти вглубь реальности, а двигалось по горизонтали — от одних видимых объектов (небесных тел) к другим (к человеку, к животным). Еще не было ясно, как следует определять реальный вектор космогенеза. А в таких условиях творцами Вселенной становились не

только всемогущие, человекоподобные боги, но и сами творцы этих богов — мудрецы-риши. Их воображение, притом возбужденное галлюциногенным напитком сомой, подталкивало к мысли: если мы можем создавать богов, то почему нам не создать и весь космос? Содержание мыслей для них также обладало внешней реальностью. Здесь они были не большими идеалистами, чем последующие философы-идеалисты. То, что есть в мышлении, то есть и в реальности. Такова была установка как тех, так и других. Мир творился не только по образцу человека, по антропной парадигме, но и самим человеком, в том числе и арийскими поэтами, их мыслью. И об этом они говорят сами.

Как плотник, я задумал поэтическое произведение,

Как скакун, приносящий награды, хорошо выезженный, берущий разбег.

*Касаясь вещей излюбленных, отдаленных,
Хочу, чтобы поэты их увидели, я мудрый.*

Спроси же о могучих родах поэтов:

Поддерживая мысль, прекрасно действуя, они вытесали небо.

*А эти твои указания, усиливающиеся,
Желанные мыслью, вот они двинулись, как положено.*

*Оставляя здесь совсем в стороне тайные вещи,
Они помазали на власть оба мира (Небо и Землю.— А.М.).*

Они измерили мерами, удержали в повинновении оба широких мира (РВ III.38.1-3).

Биоморфные модели космогенеза

Наряду с демиургическими моделями возникновения Вселенной ариями развивалась и противоположная идея — идея ее самовозникновения. В этом случае мышление мифотворцев также шло не вглубь явлений, а по горизонтали — к явлениям обыденного опыта, притом качественно иного рода. Здесь уже прототипами были чисто биологические процессы и объекты, лишённые какой-либо сознательной и преднамеренной деятельности, какой наделялись всё понимающие и всё знающие боги. Теперь мифотворцы пытались исключить из космогенеза этих слишком уж фантастических и противоестественных творцов — человекоподобных божеств. А если нет демиургов

Вселенной, то тогда мышление и приходило к идее ее самовозникновения. Но поскольку архаическое мышление носило в основном не исследовательский, а трансляционный характер, т.е. переносило свойства одних явлений и объектов на другие, уподобляя их, то и в этом случае мудрецы искали факторы, которые появлялись и развивались путем самовозникновения и саморазвития. А подобные феномены встречались в живой природе, и особенно отвечали этим поискам такие объекты, как живой зародыш и яйцо, получившие образ «золотого зародыша» и «мирового яйца». Следовательно, их и нужно положить в основу процесса возникновения Вселенной. Интересно, что именно к этой идее пришли, и притом независимо друг от друга, мифотворцы разных неконтактировавших в то время народов. Мифы о таком зародыше и о таком яйце как об истоках мироздания имелись у древних египтян, китайцев, догонов западной Африки, тибетцев и др.¹³

Из этих первичных объектов Вселенная возникла двумя способами. Один способ — это когда Вселенная появилась из яйца непосредственно в результате чудесного преобразования его частей. Этот способ описан, например, в финской мифологии.

*Из яйца, из нижней части,
Вышла мать — земля сырая;
Из яйца, из верхней части,
Встал высокий свод небесный,
Из желтка, из верхней части,
Солнце светлое явилось;
Из белка, из верхней части,
Ясный месяц появился;
Из яйца, из пестрой части,
Звезды сделались на небе;
Из яйца, из темной части,
Тучи в воздухе явились¹⁴.*

Другой способ заключается в том, что из яйца или зародыша сначала появляется бог или герой-демиург, который затем творит мир, его различные части из содержащейся в яйце хаотической массы или же из самого себя. Таким был, например, в китайской мифологии первопредок

¹³ См.: Топоров В.Н. Яйцо мировое // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1998. С. 681; Ежов В.В. Мифы древнего Китая. М., 2003. С. 42-43; Зубко Г.В. Миф: взгляд на мироздание. М., 2008. С. 62-64.

¹⁴ Калевала / Перевод Л. Бельского. М., 1977. С. 40-41.

человечества Пань-гу. Пробудившись в яйце, где был полный мрак, он нащупал руками топор. Когда он ударил им перед собой, то раздался оглушительный грохот: хаотическое вещество пришло в движение, все легкое и чистое поднялось вверх и образовало небо, а тяжелое и грязное опустилось вниз и превратилось в землю. В ведийской мифологии Вселенная также возникла подобным образом.

Вначале он (бог-творец. — А.М.) возник как золотой зародыш.

Родившись, он стал единственным господином творения.

Он поддержал землю и это небо.

Какого бога мы почтили жертвенным возлиянием?

*Кто дает жизнь, дает силу, чей приказ
Все признают, чей приказ признают боги,
Чье отражение — бессмертие, чье — смерть?
Какого бога мы почтили жертвенным возлиянием?*

Кто благодаря своему могуществу стал единственным царем

*Мира живых, того, что дышит и моргает,
Кто правит его двуногими и четвероногими —
Какого бога мы почтили жертвенным возлиянием?*

Чьим могуществом существуют эти снежные горы,

*Чей, как говорят, океан вместе с Расой,
Чьи эти стороны света, чьи руки они образуют —
Какого бога мы почтили жертвенным возлиянием?*

*Кем грозно небо, кем тверда земля,
Кем установлено солнце, кем — небосвод,
Кто в воздухе измеряет пространство —
Какого бога мы почтили жертвенным возлиянием?*

*На кого взирали с трепетом в душе
Два войска, поддерживаемые его помощью,
На кого ярко светит взошедшее солнце —
Какого бога мы почтили жертвенным возлиянием?*

*Когда же пришли высокие воды.
Вбирая в себя все как зародыш, порождая Агни,*

Он возник из этого как единая жизненная сила богов —

Какого бога мы почтили жертвенным возлиянием?

Да не причинит нам вреда тот, кто родитель земли

Или кто породил небо, тот, чьи законы истинны,

*И кто породил высокие сверкающие воды —
Какого бога мы почтили жертвенным возлиянием?*

*О Праджапати! Никто, кроме тебя,
Не охватил все эти существа (РВ X.121.1-7,9-10.)*

В реальной биологической жизни есть еще один способ появления живых существ — это рождение ребенка из чрева матери. Мифотворцы не могли не обратить на него внимания, как на подходящий прототип космогонического процесса. В мифологии полинезийцев мы находим воплощение этого образца творения нового¹⁵. В «Гавайских песнях о сотворении мира» («Кумулипо») рассказывается, что в достопамятные времена «начало всех начал» небесной вселенной Вакеа находилась в лоне вод, которые держали ее пленницей мрака. Но в конце концов она разрывает цепи ночи и выходит из этих вод. Этнолог Марта Уорнер Беквиз видит в этом процессе аналогию с процессом рождения ребенка, который разрывает оболочку, держащую его пленником в чреве матери, и вступает в жизнь¹⁶. На уподобление космогенеза процессу рождения человека обратил внимание Ф.Б.Я. Кёйпер. Он говорил о примечательном параллелизме «между зачатием и эмбриональным состоянием человеческого существа с одной стороны, и генезисом космоса, как об этом рассказано в индийском космогоническом мифе, который до известной степени можно прочесть как легенду о космической овуляции и зачатии, — с другой»¹⁷.

Использование биологических процессов в качестве прототипов в мифологической космогонии не ограничивается биоморфным взглядом на мир. Можно говорить о широкой витализации, о жизненности многих космических явлений

¹⁵ Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2000. С. 28.

¹⁶ Там же. С. 27-28.

¹⁷ Кёйпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 145.

и космоса в целом, о трансляции на него, на всю природу многих свойств биологической жизни. Небесные тела и земные объекты в результате наполнения их чертами живых существ тоже становятся живыми, дышащими, активными, желающими, общающимися, думающими. Из области живого берутся яркие признаки и используются в качестве метафор и эпитетов для описания природных объектов. Благодаря этому звезды становятся тысячеглазыми, любовно смотрящими вниз на землю, на людей. Радостно приветствуют по утрам обитателей земли зори. Солнце простирает к ним свои щедрые руки-лучи. Все на небе, на земле движется благодаря внедренной мифотворцами в природу жизненной силе. Между явлениями природы устанавливаются родственные связи: заря — дочь солнца и сестра ночи, планеты — братья, а некоторые даже близнецы, небо и земля — отец и мать всего существующего, воздушное пространство — лоно солнца и т.д. Людям спокойнее и радостнее жить в такой благожелательной Вселенной. Мифотворцы выполнили одну из своих задач — создали для своих соплеменников благоприятный для их жизни мир. Благодаря измышленным образам и картинам он становился понятным, переставал беспокоить своей загадочностью. Каждое утро и каждый вечер арии встречались с ним взволнованно и радостно у жертвенных костров непосредственно, глядя на небо, на звезды, на зори, а опосредованно — через олицетворяющих природные явления богов. Люди становились едиными со всей Вселенной. Она была их лоном, их матерью, источником духовных сил. Поэты вдохнули в нее свою жизненную силу, которая возвратилась к ним, обогащенная космической энергией и красотой.

Физиоморфные модели космогенеза

Несмотря на большое количество антропоморфных и биоморфных моделей этого процесса арийские мудрецы более позднего времени, времени последней — десятой — мандалы Ригведы, сомневались в их правдоподобности, в идее сотворения мира кем-то, в том числе и богами. «Было ли это творение создано или же нет?» — спрашивает один из них. Он не уверен, «знает или же не знает» тот бог, который, находясь на высшем небе, надзирает за этим миром? (РВ X.129.7). Этих мудрецов, по-видимому, не устраивали идеи демиургического и биологиче-

ского происхождения Вселенной. Их по-прежнему волновали фундаментальные вопросы космогонии: «Откуда это родилось? Откуда это творение? Откуда возник мир?» (РВ X.129.6). Они стали искать ответы на эти вопросы в природе самих небесных тел, отвлекаясь от антропологических и биологических факторов, стараясь дать чисто физическое описание этого процесса.

Уже в египетской мифологии считалось, что солнце прямо, без участия каких-либо богов родилось из первозданного хаоса и затем создало или по крайней мере организовало весь мир, производя заодно и богов¹⁸. Ведийские мифотворцы пытаются дойти, как они говорят, путем размышления (РВ X.129.2,4) до самого изначального состояния Вселенной. Вначале, полагают они, не было ни сущего, ни не-сущего, иными словами, было не-бытие (РВ X.129.1,2; X.72.3). И из этого не-бытия родилось бытие (РВ X.72.3). Но не-сущее, не-бытие эти мыслители понимают не в абсолютном смысле, как полное ничто. Понимая под бытием ту реальность, которая существовала перед их глазами, не-бытием они считали состояние мира, когда не было именно этой воспринимаемой ими реальности. Ими не исключалась возможность существования тогда каких-то иных реалий. Этими реалиями были первозданная вода, мрак, сокрытый другим мраком (РВ X.129.1,2). Было еще какое-то странное существо с ногами, простертыми вверх (РВ X.72.3).

В несколько более позднем гимне эти предсуществующие факторы исключаются. Риши приходят к мысли о существовании в начале начал некоторого полностью абстрактного нечто, которое понималось как «Одно» (РВ X.129.2). Это и можно назвать первообъектом, или первопричиной в данной модели Вселенной. Высокая абстрактность этого нечто подчеркивалась применением к нему термина среднего рода «Сат», чтобы показать, что оно возвышается над половыми различиями. Его буквальное значение «сущее», «существующее». Оно было немножественно, едино, безлично и в то же время было способно править всем¹⁹. Таким образом, риши наделили это «Одно» всего лишь двумя свойствами — свойством «существовать» и свойством «быть активным». Этого, как казалось им, было достаточно для того, чтобы мог начаться космогенез.

¹⁸ Мюллер М. Египетская мифология. М., 2007. С. 32.

¹⁹ См.: Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. М., 1993. С. 75.

Но важно обратить внимание на то, что эти мыслители все же не останавливаются на «Одном» как на последнем элементе мира. Они делают еще один шаг в его глубину и говорят, что это «Одно» было порождено силой жара (РВ X.129.3). В одном из последующих гимнов РВ (X.190) другой автор устраняет эту непоследовательность предыдущего поэта и наделяет статусом изначального фактора, первичного субстрата Вселенной космический жар, т.е. вполне натуральную физическую реальность. Употребленное в этом гимне слово «дхатар», исходя из контекста, вполне может быть отнесено к космическому жару. Оно буквально означает «учредитель», «установитель». Таким образом, поэт весь процесс космогенеза соотносит с этим явлением природы, поднимая его до уровня активно действующего начала — космического первообъекта.

*Закон и истина родились
Из воспламенившегося жара.
Из него родилась ночь,
Из него — волнующийся океан.*

*Из волнующегося океана
Родился год.
Распределяющий дни и ночи,
Владыка всего, что моргает.*

*Солнце-и-луну Дхатар
Последовательно установил по порядку,
И небо, и землю,
И воздушное пространство, затем свет*
(РВ X.190).

Автор этого гимна — ведийский риши — был первым в истории человеческой культуры мыслителем, который придал жару, т.е. крайне высокой температуре, дышащей пылом энергии вещества, продуцирующую роль в судьбе космоса. В Древней Греции подобная мысль была высказана лишь спустя примерно пять столетий. Это сделал Гераклит Эфесский (около 540 — около 480 гг. до н.э.). «Этот вот космос», — говорил он, — предстает как «вечно живущий огонь, мерно вспыхивающий, мерно угасающий». Он «не создан никем из богов, никем из людей, но был, есть и будет»²⁰. Огонь — это «чистая сущность», «невоспринимаемый субстрат», к которому примешиваются чувственные благовония, или явления: день — ночь, зима-лето

и т.д.²¹ Они воскурятся на алтаре космоса в храме природы. Огонь — единственная реальная основа всех этих явлений. Он обладает жизнью, сознанием, волей и правит Вселенной. Огонь Гераклита близок по характеру к космическому жару ведийской мифологии. Это огненная энергия, которая, угасая, превращается в составляющие природу элементы — землю, воду, воздух²².

«Огневая» точка зрения на изначальную мировую реальность имеет место и в современной космологии. Это теория Большого взрыва. Миллиарды лет назад Вселенная находилась в особом состоянии, называемом сингулярностью, когда энергия материи, температура и кривизна пространства-времени были очень велики. И именно из этой материи, бывшей в такой фазе своего существования как из первичного субстрата, разлетевшегося во все стороны вследствие гигантского взрыва и затем охлаждавшегося, образовались все ныне существующие космические объекты²³.

Мы видим, как мыслители разных эпох, основываясь на разных эмпирических сведениях и оперируя совершенно разным арсеналом мыслительных средств, воссоздают историю Вселенной, сходную в каких-то элементах. Это можно объяснить тем, что феномен огня, жара, а в современных терминах высокая энергия и температура вещества демонстрируют людям в разных формах и в разных проявлениях не только свою разрушительную, но и созидательную силу и мощь. Солнце с самых давних времен понималось людьми как источник животворной силы для растений, животных, человека, как созидатель зорь, дней, света. Огонь плавильной печи, кузнечного горна часто использовался в мифах как сила, помогающая человеку создавать всевозможные чудесные вещи и даже богов. «Брихаспати их (богов. — А.М.) выплавил, как кузнец...» (РВ X.72.2). По меньшей мере эти два элемента производительной деятельности древних людей могли стать прототипами активного огненного начала Вселенной после того, как древними людьми была понята роль и значимость огня, энергии тепла в возникновении и существовании многих предметов и явлений мира. Мудрецам оставалось только экстраполировать эти представления на космогенез. На принципиально иных исходных данных строилась

²¹ Там же. С. 77.

²² Там же. С. 53.

²³ Вайнберг С. Первые три минуты. М., 2011; Горбунов Д.С., Рубаков В.А. Введение в теорию ранней Вселенной: теория горячего Большого взрыва. М., 2012.

²⁰ Фрагменты раннегреческих философов. Ч. I. М., 1989. С. 51.

теория Большого взрыва — на представлении о такой силе, как гравитация и ее законы, на знании факта изотропного расширения Вселенной. Но и здесь знания об энергии огня, жара, об эффектах высоких температур помогли построить современную картину происхождения и эволюции Вселенной. Для архаического мышления опора на представления о таком естественном явлении, как огонь, позволили сделать огромный шаг вперед в понимании мира, а именно, освободиться от идеи творения его различными демонами и придти к мысли о существовании в самой

природе каких-то явлений, которые могут выполнять роль активного начала мироздания. Этой идеей руководствуется космология с древности до наших дней. Кроме того, как авторы древних картин мира, так и авторы современных космологических теорий поняли то, что огонь, жар, а в современных терминах энергия, температура, плотность энергии имеют для этого мира универсальное и фундаментальное значение. В определенной мере можно говорить о некотором сходстве когнитивных истоков этих качественно различных гипотез.

Список литературы:

1. Атхарваведа. Т. 1-3. М., 2005-2010.
2. Бубер М. Два образа веры. М., 1999.
3. Вайнберг С. Первые три минуты. М., 2011.
4. Горбунов Д.С., Рубаков В.А. Введение в теорию ранней Вселенной: теория горячего Большого взрыва. М., 2012.
5. Ежов В.В. Мифы Древнего Китая. М., 2003.
6. Зубко Г.В. Миф: взгляд на мироздание. М., 2008.
7. Казютинский В.В. Общие закономерности эволюции и проблема внеземных цивилизаций // Проблема поиска жизни во Вселенной. М., 1986. С. 54-56.
8. Калевала / Пер. Л. Бельского. М., 1977.
9. Кёйпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. М., 1986.
10. Майданов А.С. Загадочные боги Ашвины // Восток. 2007. № 5. С. 5-18.
11. Мифы народов мира. Т. 2. М., 1998.
12. Мюллер М. Египетская мифология. М., 2007.
13. Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. М., 1993.
14. Ригведа: Мандалы I-IV, V-VII, IX-X. М.: Наука, 1999.
15. Фрагменты раннегреческих философов. Ч. I. М., 1989.
16. Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2000.

References (transliteration):

1. Atkharvaveda. T. 1-3. M., 2005-2010.
2. Buber M. Dva obraza very. M., 1999.
3. Vainberg S. Pervye tri minuty. M., 2011.
4. Gorbunov D.S., Rubakov V.A. Vvedenie v teoriyu ranney Vselennoy: teoriya goryachego Bol'shogo vzryva. M., 2012.
5. Ezhov V.V. Mify Drevnego Kitaya. M., 2003.
6. Zubko G.V. Mif: vzglyad na mirozhdanie. M., 2008.
7. Kazjutinskiy V.V. Obschie zakonomernosti evolyutsii i problema vnezemnykh tsivilizatsiy // Problema poiska zhizni vo Vselennoy. M., 1986. S. 54-56.
8. Kalevala / Per. L. Bel'skogo. M., 1977.
9. Koyper F.B.Ya. Trudy po vegiyskoy mifologii. M., 1986.
10. Maidanov A.S. Zagadochnye bogi Ashviny // Vostok. 2007. № 5. S. 5-18.
11. Mify narodov mira. T. 2. M., 1998.
12. Myuller M. Egipetskaya mifologiya. M., 2007.
13. Radhakrishnan S. Indiyaskaya filosofiya. T. 1. M., 1993.
14. Rigveda: Mandaly I-IV, V-VII, IX-X. M.: Nauka, 1999.
15. Fragmenty rannegrecheskikh filosofov. Ch. I. M., 1989.
16. Eliade M. Aspekty mifa. M., 2000.